

ВШ

20 Pfennig

21. 4. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Matkoff

Выходит ежедневно в Берлине

Berlin, 21. April 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 76

1942-й

Четверг 21 Апрель 1927 г.

8-й г. изд.

Сегодня в номере

Письма — пропало. Берегательные кассы — А. С. Изгоева. Якута — П. Ширяева (к. П.). Анноса — В. Никольского. Ежедневный конгресс византологов В. Жукова. Крейские анекдоты — Партия. Крейские анекдоты — Безпартийца.

Берлин, 20 апреля.

Еще совсем недавно в своих политических стишках Демьян Бдний изображал переписку с Чемберленом. Английский историк се ехидством спрашивал о положении дель в Бессарабии, а отвечал с неменьшей язвительностью Демьян задавал вопрос о шахах. Действительно, в ту пору в Москве в восторг и упоение являлся Шанхай. Шанхай погряз в избытке все протори на других фронтах. Что цель данного Муссолини, что даже и провал московского клиента, а перед успехами московских войск из Кантона. Советские ставленники промативали английские и иные деньги, побуждают маршалов од за другим и, наконец, забрали единую английскую и вообще европейскую вилля на Дальнем Востоке. Теперь Чемберлен, что вы скажете анхай?

Мистер Чемберлен и действительность очень неодобрительно, и том не только о Шахах, но в особенности о кантонских патронах в Москве. Но прошли дни, столь не дни — не износились еще сапожки из советского кооператива Демьян, бдний, пишет уже в политические стишки. Безъязвности по адресу Чемберлена, по адресу тех его окружающих, от которых он «ежедневно» пишет «злую критику» — «как дулось все плачевно», и даже про- просто, но рбнительно и ясно: на китайския... пиши пропало» (№ 16-го апреля).

Пиши пропало. Это не зарубежная журналистика, не блоггерство, не революционерство; это говорит в единую корридор советского доверия Москва, наводя злую — но яв образом основательную — крича на советскую китайскую политику. И, действительно, приходится в в дель писать — пропало; не по, чтобы в китайской смуте не стояло еще, как можно думать, вство переворотов и поворотов в неказистого междоусобного стья; но потому, что, действительно, окончательно является распад византизма, которая под советским руководством и руководством влично вела дель большевизма. По- ны распад иначе, как окончательная, не бывает. Организация, дна дель южно-китайской револю- аключала в себя различия, в несогласиями, частью враждеб- — по крайней мре в потенции — а частью. Там были кушчи, вше устраняния иностранной кон- енци и пролетария, желавшие вения всяких кушчей; ненавист- а иностранцев из оскорбленного азма, стремящиеся к собствен- о поддому, и ненавистники всякого

ВЪ МОСКВЪ.

Возвращение Микояна.

Вопреки надеждам оптимистов Микоян, как и нужно было ожидать, успешно восстановил свое драгоценное здоровье и благополучно вернулся на главную командную высоту. Его возвращение к своему посту ознаменовалось замечательным «приказом», в котором выражается по ведомству горячая благодарность за использование полностью германских кредитов в 300 милл. рублей. С первого взгляда такая благодарность кажется смшной и даже дикой. Если дают кредит — в чем же трудность его использования при той хозяйственной отсталости, при той острой нужде промышленности в самом элементарном оборудовании? Но Микоян то знает, что предоставление кредита создало действительно огромные трудности, что, при полном отсутствии технических сил, спецификация заказов потребовала дважды продления сроков предоставления кредитов, а в будущем получаемая из за границы машины угрожают стать тяжелым балластом, короче говоря — Микоян знает, что глупому сыну не в помощь богатство. — Его распоряжения носят полярно анекдотический характер. Вот два последних анекдота. — По блистательному плану «завоза» на- дожно Крымские черные одежные товары, на которые так совершенно нтъ спроса. Зато на Украине наблюдается большой недостаток именно в этих товарах. Поэтому частные торговцы из Киева, Одессы, Умани и т. д. устремляются в Симферополь и там спускают эти товары и везут на Украину, а из Украины привозят сюда светлые сорта ситцев, которые крымские крестьяне употребляют для одежды и белья. Там происходит борьба с частниками.

Другой анекдот, столь же пикантный: по плану с севариного Кавказа ршено было вывезти столько то десятков миллион пудов хлеба. Но там имеются около трехсот мельниц, которые в состоянии весь этот хлеб перемолоть. Чтобы не на-

рушать плана, Микоян настоял на том, чтобы плановое количество хлеба было вывезено, а мельницы... закрыты. Не только малые крестьянские мельницы были закрыты, но и крупнейшие товарные мельницы в Екатеринбург и Ростов тоже пали жертвой планирования Наркомторга и закрылись.

Военная подготовка в Туркестане

В последнее время наблюдается большое оживление работы в Туркестане. Отмечается громадное количество командировок ответственных советских работников в Среднюю Азию и в Афганистан. Особенно часты командировки высших представителей армии и воздушного флота. Военные приготовления заключаются в усиленном формировании национальных частей и в увеличении количества военной техники. Во все части, под предлогом борьбы с басмачами, содержится в составе военного времени.

Совершенно исключительное внимание обращено на усиление военной авиации. Одна из лучших баз находится в Термезе, у самой афганской границы. Воздушная линия от Термеза в столицу Афганистана Кабулу детально образом исследована советскими летчиками во главе с самим начальником военно-воздушных сил Туркестана тов. Межраупом. Межрауп в 1924—26 гг. лично доставил афганскому эмиру советский подарок: сначала шесть, а затем еще четыре военных самолета. Советские летчики устроили в Кабулу аэродром, который они до сих пор держат в своих руках. Он является как бы передовой воздушной базой советской авиации в случае наступления в Индию.

Принимаются также мры для создания в Туркестане транспортной авиации, которая могла бы быть применена в военное время для службы снабжения. Аэродромы в Ташкенте и Самарканде имеют несколько больших самолетов транспортного типа.

(См. продолжение на 3-й странице).

Сберегательные кассы.

Одно время коммунистическая печать пыталась бить в литары по поводу новой победы: на фронте сберегательных касс. Подбихом! Завоевали доверия народа, не только рабоче, но и крестьянина! Вкладчики массами устремились в кассы! С 1923 по 1927 годы число касс и вкладчиков увеличилось в три раза, остатков вкладов в десять раз, средний размер вклада в четыре раза. Это ли не успехи?

Сберегательных касс считается теперь 14,725, к 1 янв. 1913 г. их было всего 8005. Прогресс беспорядный! Разница только в том, что до войны все 8000 касс действительно были кассами с особыми служащими, действительно производившими операции. В статистику уже коммунисты включено вместо касс несколько тысяч счетов, заведенных кассирами многих предприятий и учреждений, получивших приказ устроить у себя, без расходов от казны, отделение сберкасс. Таких отделений заводятся. Несколько служащих делятся, чтобы обслужить, небольшие взносы путем отчисления из жалованья, получают книжку — на этом и кончается операция. По заявлению официального «Вестника Финансов» (1926 г. № 1, стр. 126) по данным на 1 сент. 1925 г. бездействовало 38 проц. почтовых-телеграфных касс, 82 проц. — железнодорожных и 38 проц. посредничества т. е. больше трети.

Количество вкладчиков в 1 янв. 1927 г. равнялось 1,507,010, к 1 янв. 1913 г. их было 8,098,000. Тут хватать нечего: при вдвое большем числе сбер. касс число вкладчиков уменьшилось более, чем в пять раз.

Еще хуже обстоит с вкладами. Остаток вкладов на 1 янв. 1927 г. равнялся 114,595,049 черв. рублей. В перевод в золотые довоенные рубли это будет в лучшем случае 63,028,000 р. К 1 янв. 1913 г. остаток вкладов равнялся 1,913,187,000 зол. рублей т. е. в тридцать раз больше.

Наконец, средний размер одного вклада, доверенного советской власти мелкими вкладчиками, равняется 76 черв. руб. т. е. 42 р. золотом. Царскому правительству каждый из восьми миллионов мелких вкладчиков доверил не менее 182 зол. рублей. Добавьте к этому, что в советских сбер. кассах почти треть часть вкладов принадлежит «юридическим лицам» т. е. учреждениям, исполняющим данные им приказы.

Словом, с какой стороны ни подойти, советская попытка достать у населения его сбережения при помощи сберегательных касс — закончилась полным крахом. Получили жалкие гроши, которые все целиком вместе с причитающимися вкладчикам процентами упрятали в государственные займы. При остатке вкладов в 114 млн. черв. рубл. кассы обладают портфель в 125 млн. руб. гос. процентных бумаг по номиналу. То есть, начиная с какой-либо паники, потребуй вкладчики свои деньги, и кассы не в состоянии будут платить: за гос. бумаги тогда на советской бирже немного получится.

Сами коммунисты не придают особой цены своим идиотам. По крайней мре, один из видных советских финансистов С. Гольдберг недавно на столбцах «Кр. Жизни» (1927 г. № 30) обмолвился такой поразительной фразой: «У весьма близкого стоящих к нашей работ товарищей появляется недоверчивое отношение к самим цифровым данным, которыми мы оперируем. Эти сомнения вполне понятны, особенно со стороны тех товарищей, которые мало ввели в перспективы деятельности сберкасс в условиях советской действительности».

Сам С. Гольдберг, отлично понимая, что затря не удалось. Он даже ищет искусство точными словами называть главную тому причину.

Крестьянин не вверит и не поверит коммунистическому правительству, как бы торжественно ни уверило оно, что отныне

